

Юн Хуа плотно закрыла глаза от чувства вины.

Казалось, её мозг еще не совсем хорошо работает.

Что мне делать, что мне делать?

Бао Си Цин определенно будет очень волноваться и злиться.

Кроме того, Чу Юй, мама, Шэнь Ши Ин... они тоже будут очень волноваться. Что мне делать?

Не слишком ли поздно, если она пожалеет об этом сейчас?

- Ты проснулась, - Бао Си Цин держался за её пальцы.

Её ладонь была обернута, как медвежья лапа, и только тонкие пальцы были открыты. Он просто держал её пальцы и осторожно потирал. - Ты чувствуешь это?

- ... - Юн Хуа вдруг подняла голову и в ужасе посмотрела на Бао Си Цина. - Я ничего не чувствую!

Почему?

Она не обратила внимания, когда только что подняла руку, но теперь, когда она увидела, как Бао Си Цин сжимает её пальцы, она поняла, что действительно ничего не чувствует!

Её чувство осязания... было потеряно!

- Нервы в твоей ладони были перерезаны. Доктор изо всех сил старался восстановить их, но твоя рука восстановится только на 30% от первоначальной подвижности, - спокойно сказал Бао Си Цин.

Лицо Юн Хуа мгновенно побледнело.

Её рука...

Её правая рука не восстановится в будущем?

Тогда как она могла продолжать плавать?

Плавание требует использования рук, чтобы толкать воду, поэтому руки очень важны!

Кроме того, ей нужно было печатать. Хотя она могла печатать одной рукой, сколько времени ей понадобится, чтобы привыкнуть к этому?

Ей также нужно было научиться пользоваться левой рукой, чтобы писать, есть и так далее...

Юн Хуа в оцепенении смотрела на свою правую руку, можно сказать, что эта шокирующая новость пришла к ней внезапно.

Нет, это было неверно.

Она сама виновата в этом.

Это она заставила свою правую руку прийти в такое состояние...

Юн Хуа плотно сжала губы и замолчала.

В этот момент в палату осторожно вошла медсестра. - Я вижу, что пациентка проснулась. Анестезия в вашей руке почти закончилась, поэтому, если вы не можете терпеть боль, не забудьте сообщить нам. Доктор выписал обезболивающие, которые вы сможете использовать.

Юн Хуа была ошеломлена, она взглянула на медсестру, а затем посмотрела на Бао Си Цина.

В тот же миг Юн Хуа все поняла.

Бао Си Цин просто пугал её!

Он сделал это специально!

С её правой рукой все в порядке, это из-за анестезии она ничего не чувствовала!!!

Её правая рука не собиралась становиться инвалидом!

Юн Хуа смотрела на Бао Си Цина и кусала губы, слезы не могли не начать вытекать.

Он действительно лгал ей!

Он знал, что её руки значат для нее больше, чем возможность оставаться обычным человеком, они также представляли её мечту о плавании!

Он обманул её и заставил думать, что её правая рука искалечена!

Она вдруг почувствовала себя обиженной.

Возможно, это было из-за прежнего страха или по другим причинам, но она почувствовала себя крайне несправедливой и начала рыдать.

Выражение лица Бао Си Цина все еще было очень мрачным и холодным.

Он пристально смотрел на нее и скрипел зубами. - У тебя все еще есть лицо, чтобы плакать?

- ... - Юн Хуа начала плакать еще сильнее.

- Что ты почувствовала, когда подумала, что твоя рука стала инвалидом? Ты испугалась? - Бао Си Цин усмехнулся. - Хочешь представить, что я почувствовал, когда увидел тебя лежащей в ванне, полной крови и воды?

- ... - Юн Хуа мгновенно закусил губу, хотя слезы все еще текли, она чувствовала себя пристыженной, виноватой и сожалеющей в этот момент.

Ей было слишком стыдно продолжать плакать.

В конце концов, он только солгал ей, если сравнивать это с тем, что сделала она... у нее не было лица, чтобы чувствовать себя виноватой!

Однако... как только она начала плакать, её слезы не могли остановиться.

Увидев выражение лица Бао Си Цина, Юн Хуа почувствовала себя плохим человеком, который пытается изобразить жалость.

Она хотела перестать плакать, но... не могла!

- Хик...

Она действительно плакала до икоты!

Ахххх, я действительно сейчас хочу исчезнуть...

<http://tl.rulate.ru/book/17556/1988176>